

УДК 340

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.2/3396>

ПРАВОВОЕ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ, ЭТИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ИНФОСФЕРЕ: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА

Ю. В. Ерохина

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Поступила в редакцию 31 июля 2020 г.

Аннотация: анализируется соотношение правового, технологического и этического регулирования в инфосфере. Научная новизна заключается в междисциплинарном рассмотрении вопроса с привлечением трудов современных как зарубежных, так и отечественных исследователей. Некоторые из иностранных источников, упоминаемых в статье, впервые вводятся в русскоязычный научный оборот. В качестве методологической основы исследования использован парадигмальный подход Л. Флориди как наиболее адекватный сегодня. Анализируются понятие и структура инфосферы, а также доктринальное закрепление этого термина. Акцентируется внимание на проблеме определения субъектов инфосферы. Определяется специфика правового, технологического и этического регулирования в инфосфере. Делается вывод, что следует использовать в комплексе правовое, технологическое и этическое регулирование в инфосфере. При этом необходимо избегать избыточного регулирования. Предлагается методологическое решение проблемы на основании разграничения жесткой и мягкой этики: в рамках жесткой этики целесообразно применять правовое регулирование, а в технологическом регулировании обращаться к мягкой этике.

Ключевые слова: инфосфера, информационная этика, Интернет, правовое регулирование, технологическое регулирование, этическое регулирование.

Abstract: the correlation of legal, technological and ethical regulation in the infosphere is analyzed. Scientific novelty lies in an interdisciplinary consideration of the issue with the involvement of the works of modern both foreign and domestic researchers. Some of the foreign sources mentioned in the article are first introduced into the Russian-language scientific circulation. The paradigmatic approach of L. Floridi as the most adequate today is used as the methodological basis of the study. The concept and structure of the infosphere, as well as the doctrinal consolidation of this term, are also analyzed. Attention is focused on the problem of determining the subjects of the infosphere. The specificity of legal, technological and ethical regulation in the infosphere is determined. It is concluded that legal, technological and ethical regulation in the infosphere should be used in combination. In this case, excessive regulation must be avoided. A methodological solution to the problem is proposed based on the distinction between hard and soft ethics: it is advisable to apply legal regulation in the framework of strict ethics, and apply soft ethics in technological regulation.

Key words: infosphere, information ethics, Internet, legal regulation, technological regulation, ethical regulation.

Эволюционное развитие общества происходит по восходящей линии не равномерно, а скачкообразно и носит многолинейный характер. Право трансформируется, изменяется вместе с обществом, переходит вместе с ним на новый технологический уровень. Как объясняет Джеймс Х. Мур (James H. Moor), компьютерная революция разделена на три этапа: «этап внедрения», «этап проникновения» и «этап власти». Он подчеркивает, что мы находимся на третьем этапе, когда информационные технологии порождают значительное число критических вопросов этического, социального, политического и правового характера¹.

Интернет, компьютерные системы и средства управления сетями, автоматизированные системы управления и обработки информации, автоматизированные средства проектирования, моделирования и прогнозирования, системы разработки программного обеспечения и т. д. – это особое пространство, в котором мы живем и которое называют *инфосферой*. В настоящее время при решении правовых проблем в инфосфере важно рассматривать право в контексте других социальных явлений и во взаимосвязи с ними. Необходимо проводить исследования адекватности существующих этических и правовых подходов к регулированию отношений в инфосфере, одновременно признавая и устраняя угрозу того, что новые технологии могут усугубить неравенство и неблагоприятные условия жизни общества. Так, итальянские ученые Андреа Кариньяни (Andrea Carignani), Ванесса Джеммо (Vanessa Gemmo), Якопо Сельми (Jacopo Selmi) в работе «Потерянная (или можно перевести как Утраченная. – Ю. Е.) парадигма: аргументированный обзор литературы о взаимосвязи этики и технологических инноваций» предлагают фундированный обзор примерно 50 исследований для более глубокого изучения связи между этическими оценками и появляющимися технологиями. Авторы обозначают интерпретационный ключ, который с теоретической точки зрения информирует об использовании и распространении информационных технологий и при этом определяет области наибольшей этической критичности так называемой инфосферы².

Мировая общественность не может сделать выбор: какой путь регулирования в инфосфере является наиболее рациональным и эффективным – правовой, технологический или этический? И все больше склоняется к технологическому варианту, рассматривая первый и третий как менее эффективные. Полагаем, что сложно ответить на этот вопрос однозначно. Дело в том, что информационная этика как в России, так и во всем мире находится в стадии формирования. Законодательство не поспевает за развитием информационных технологий. Ситуация напоминает состояние нарастающей паники опоздавшего на поезд пассажира,

---

¹ См.: Moor J. H. The Future of Computer Ethics: You Ain't Seen Nothin'yet! // Ethics and Information Technology. 2001. № 2(3). P. 89–91.

² См.: Carignani A., Gemmo V., Selmi J. Paradigm Lost: A Reasoned Review of the Literature on the Relationship between Ethics and Technological Innovation // Advances in Social Sciences Research Journal. 2019. № 6(12). P. 168–180.

который из последних сил пытается его догнать и в душе надеется, что кто-нибудь остановит набирающий скорость локомотив. Развитие новых информационно-телекоммуникационных технологий и снижение эффективности старых требует не только всестороннего осмысления и оценки. В первую очередь необходимо принять этот процесс как данность, не препятствовать его развитию и стараться не бежать за уходящим поездом, а, по крайней мере, попробовать не опоздать на него.

В настоящей статье не ставится цель предложить готовые решения этических и правовых проблем, возникающих при регулировании информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИКТ); исследовательская задача – обобщить научную рефлексию в междисциплинарном дискурсе, осветить основные подходы к регулированию в инфосфере на современном этапе.

При зондировании проблем этики и права в инфосфере применительно к ИКТ существуют методологические трудности. Во-первых, сложно определить рамки объекта исследования, так как инфосфера обладает свойством ускользающей предметности. Во-вторых, возникают трудности с определением методологического инструментария³: следует использовать методологию технических или общественных наук. Полагаем, что исследование процессов регулирования в инфосфере должно осуществляться на междисциплинарной основе. Это обусловлено тем, что инструментария технических наук недостаточно для комплексного понимания информации и ИКТ, необходим единый философский подход, который способен преодолеть методологическую разобщенность конкретных наук. Следует обратить внимание и на понятийно-терминологический аппарат научного дискурса, поскольку со временем происходят содержательные изменения употребляемых терминов «инфосфера», «информационная этика», «регулирование», «правовое регулирование» и др.

В связи с этим в качестве методологической основы исследования будем использовать парадигмальный подход профессора Оксфордского университета Лучано Флориди (Luciano Floridi). Это позволит проанализировать взаимосвязь правового, технологического и этического регулирования через концепт «информация», лежащий в основе инфосферы, теории метафизической информационной этики⁴. По мнению Л. Флориди, только информационная этика как философская дисциплина способна предложить системный подход к решению нарастающих проблем, обусловленных информационной (компьютерной) революцией⁵.

³ Например, это положение отмечают В. А. Багрецова и И. А. Кижнер (см.: Багрецова В. А., Кижнер И. А. Проблема разнообразия интеллектуальной традиции в сообществе Digital Humanities // Цифровая гуманитаристика : ресурсы, методы, исследования. Пермь, 2017. С. 9–11).

⁴ См.: Floridi L. Information Ethics: Its Nature and Scope // Computers and Society. 2006. № 36(3). P. 21–36.

⁵ См.: Floridi L. Information: a Very Short Introduction. N. Y., 2010. P. 108–111.

В 1999 г. Л. Флориди предложил новую теорию «информационной этики»⁶ в качестве концептуальной и методологической основы компьютерной этики⁷. Информационную этику Л. Флориди определяет с точки зрения инфосферы, где каждый живой или неживой объект является информационным объектом, имеющим «минимальные моральные притязания», а его теория задается вопросом: «Что хорошо для информационного объекта и инфосферы в целом?». Таким образом, любое действие «информационного процесса» в «инфосфере» разрешается или не разрешается в зависимости от его воздействия на «сущность информации»⁸.

Л. Флориди в научной статье «Мягкая этика и управление цифровыми технологиями» отмечает, что «сегодня в любом зрелом информационном обществе⁹ мы живем не онлайн или офлайн, а в жизни, то есть все больше живем в этом особом пространстве, или *инфосфере* (курсив наш. — Ю. Е.), которая является полностью аналоговой и цифровой, офлайн и онлайн»¹⁰.

Доктринальное закрепление понятия «инфосфера» в Российской Федерации осуществлено в Доктрине информационной безопасности, утвержденной Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895: «...этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, представляющей собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений»¹¹.

Информация, ИКТ, социальное взаимодействие, современная экономика меняются и обновляются с огромной скоростью, что, конечно, привело к трансформации инфосферы. В связи с этим определение «инфосфера» в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646, существенно расширено: «...под информационной сферой понимается совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”... сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и

⁶ Кроме Л. Флориди, термин «информационная этика» в качестве названия метафизической основы, специфичной для компьютерной этики, используют и другие исследователи, например Terrell Bynum (см.: *Bynum T. Computer and Information Ethics // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. Stanford, 2016*).

⁷ См.: *Floridi L. Information Ethics: On the Philosophical Foundation of Computer Ethics // Ethics and Information Technology. 1999. № 1(1). P. 33–52*.

⁸ См.: *Floridi L., Sanders J. W. Mapping the Foundationalist Debate in Computer Ethics // Ethics and Information Technology. 2002. № 1(4). P. 1–9*.

⁹ *Floridi L. Mature Information Societies – a Matter of Expectations // Philosophy & Technology. 2016. № 29 (1). P. 1–4*.

¹⁰ *Floridi L. Soft Ethics and the Governance of the Digital // Philosophy & Technology. 2018. № 31. P. 1*.

¹¹ В настоящее время утратила силу.

использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений». Понятие приобрело структурированный вид, в него включены формулировки и термины, используемые в федеральных законах. Например, термин «сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»» введен Федеральным законом от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 3 апреля 2020 г.). Если в предыдущем документе упоминалась «система регулирования», то в этом законе формулировка скорректирована – «совокупность механизмов регулирования» соответствующих общественных отношений. Прослеживается тенденция к усилению роли регулирования и усложнению механизмов регулирования соответствующих общественных отношений.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, встречается термин «информационное пространство», под которым понимается «совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами *информационной сферы* (курсив наш. – Ю. Е.), средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктурой».

При анализе структурных элементов инфосферы важно акцентировать внимание на том, что в рамках технологического регулирования применительно к субъектам возможно задать вопросы «кто?» или «что?» в отличие от правового и этического, где по отношению к субъектам используется только вопрос «кто?». Характеристика субъектов при технологическом регулировании осуществляется через их деятельность, которая связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности. В качестве субъекта инфосферы А. Б. Антопольский, В. Ф. Евстафьев и С. В. Моздор называют «объект, индивид, систему или сущность, обладающие интеллектом, способностью к информационному взаимодействию и являющиеся источниками активности, направленной на объект – носитель предметно-практической деятельности и познания»¹². Напрашивается вполне закономерный вопрос: каким образом осуществлять правовое и этическое регулирование деятельности таких субъектов? Ведь правовые и этические нормы – это социальные нормы, регуляторы отношений между людьми. В связи с этим появляются новые вызовы для дальнейшей разработки обозначенных механизмов регулирования, где субъектами, наряду с людьми, выступают «системы и сущности, обладающие интеллектом».

Следовательно, технологическое понимание предусматривает возможность замены человека (специалиста) на отдельных операциях об-

¹² Антопольский А. Б., Евстафьев В. Ф., Моздор С. В. Инфосфера больших научно-производственных комплексов как форма организации : методика анализа // Научно-техническая информация. Серия 2, Информационные процессы и системы. 2016. № 3. С. 4.

ученной специалистом машиной. Для того чтобы «система, объект, индивид, сущность» могли стать субъектом, необходимо одновременное соблюдение следующих условий: способность в своих представлениях отделять себя от других субъектов и от внешнего мира; наличие собственного исключительного внутреннего мира, своих субъективных представлений и внутреннего логического пространства; способность взаимодействовать с окружающим миром и с другими субъектами и объектами; наличие интеллекта¹³. Эти условия взаимосвязаны и ведут к образованию сложной сетевой структуры (инфраструктуры), которая нуждается в сложном сетевом управлении.

В юридической литературе по этой тематике следует выделить работы Д. А. Ловцова, в первую очередь его монографию «Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере»¹⁴. Д. А. Ловцов и А. В. Федичев в качестве основы инфосферы называют «взаимосвязанную совокупность множества материальных информационных сред (информационную инфраструктуру, информационные технологии и средства, организационные и юридические структуры) эргосистем и соответствующих виртуальных информационных пространств, посредством которых взаимодействуют различные информационные деятели (источники и потребители информации)»¹⁵. По мнению авторов, системообразующим компонентом инфосферы является «информационная инфраструктура», которая создается и контролируется специальными органами страны. С этим утверждением сложно не согласиться. Однако определяющим элементом для инфосферы стоит назвать информационные технологии. В Окинавской хартии глобального информационного общества, принятой 22 июля 2000 г., постулируется, что ИКТ являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI в., чье революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. Именно ИКТ воздействуют на общество извне, поэтому возникает потребность переосмыслить взаимодействие между технологиями и обществом. Причем, как бы это парадоксально ни звучало, не следует забывать, что технологии носят социальный характер, который проявляется в том, что они разрабатываются конкретными группами людей с определенной целью.

По мере развития и усложнения инфосферы, создания новых ИКТ трансформируются и усложняются взаимосвязи этики и права, возникают новые вызовы и угрозы. Следует отметить, что когда речь идет об инфосфере, то ни один опыт ее изучения не будет достаточным. Необходимо

---

¹³ См.: Антопольский А. Б., Евстафьев В. Ф., Моздор С. В. Указ. соч.

¹⁴ См.: Ловцов Д. А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере. М., 2016 ; *Его же*. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере : архитектура и состояние // Государство и право. 2012. № 8. С. 16–25 ; и др.

¹⁵ Ловцов Д. А., Федичев А. В. Место и роль правовой информатики в системе информационно-правовых знаний // Правовая информатика. 2017. № 1. С. 10.

понимать, что число исследований информационных технологий всегда будет множественным. Более того, эти поиски будут бесконечными, потому что ИКТ меняются очень быстро, опыт пользования ими меняется тоже довольно быстро, ни одна конкретная статья, ни один конкретный цифровой проект, даже сделанный большим сообществом ученых, не будет окончательным. Для нас это означает, что исследования инфосферы – это исследования не только технологий, но и меняющегося социального опыта человечества, его этического и правового регулирования.

Регуляторами общественных отношений выступают социальные нормы, основные из них – это этические и правовые нормы. Нормы, созданные в физическом мире, механизмы этического и правового регулирования распространяются в инфосфере, при этом довольно быстро трансформируясь. В этих условиях действовавшие ранее правовые процедуры не эффективны. Данные сбои начинают проявляться и в реальной жизни. Одно дело – договориться о наборе этических принципов¹⁶, но другое – чтобы эти принципы имели реальную силу в регулировании поведения в инфосфере. Л. Флориди считает, что метафизическая основа информационной этики построена с точки зрения этического стратегического управления инфосферой. Это утверждение Л. Флориди весьма важно. Следует выработать подходы, которые предназначены не для замены существующих этики добродетели Аристотеля, утилитаризма, деонтологии И. Канта, теории моральных обязательств У. Д. Росса, оснований натуралистической этики П. А. Кропоткина и других, а скорее для дополнения и их дальнейшего осмысления в условиях инфосферы. Сторонникам правовых подходов к регулированию отношений в инфосфере необходимо определить механизмы и институты, обеспечивающие соблюдение прав человека, а также процедуры и меры наказания за нарушения. Как заметил М. Галантер (Mark Galanter), право «обычно работает не путем применения силы, а путем передачи информации о том, что ожидается, что запрещено, что допустимо, каковы последствия действия определенным образом»¹⁷. Важным условием является то, что на данном этапе доктринального осмысления взаимосвязи этического и правового регулирования новейшие положения могут отменяться традиционными этическими соображениями.

Появление и развитие новых информационных технологий трансформирует наши взгляды на ценности и приоритеты, правомерное поведение и то, какие инновации считаются предпочтительными. При этом возникают

¹⁶ Политическое заявление Совета по деятельности в Интернете относительно правильного использования ресурсов Интернета в 1989 году. URL: <https://tools.ietf.org/html/rfc1087> (дата обращения: 10.06.2020) ; Декларация Комитета министров о правах человека и верховенстве права в Информационном Обществе СМ (2005)56. URL: http://www.ifapcom.ru/files/Deklaratsiya_Komiteta_ministrov_o_pravah_cheloveka_i_verhovenstve_prava_v_informatsionnom_obschestve.pdf (дата обращения: 10.06.2020).

¹⁷ *Galanter M. The Legal Malaise; or, Justice Observed // Law and Society Review. 1985. № 19. P. 537.*

сложности в управлении технологическими инновациями как в этическом, так и правовом аспекте. Особое значение в России, по мнению некоторых исследователей, имеют так называемые административные проблемы, к которым относятся трудности, касающиеся предоставления льгот, коррупционной составляющей, нормативно-правовой стороны и т. д.¹⁸

Для решения проблемы управления ИКТ в инфосфере, определения приоритета правового, технологического или этического регулирования обратимся к опыту зарубежных исследователей. Довольно оригинальной представляется точка зрения Л. Флориди, который предлагает разделять такие нормативные подходы, как цифровое управление, этика цифровых технологий (или цифровая этика) и цифровое регулирование¹⁹. Это хотя и разные, но дополняющие друг друга подходы.

«Цифровое управление – это практика установления и реализации политик, процедур и стандартов для надлежащего развития, использования и управления инфосферой»²⁰. Цифровое управление может содержать руководящие принципы и рекомендации, которые совпадают, но не идентичны цифровому регулированию. Это просто еще один способ говорить о соответствующем законодательстве, системе правил, разработанных и применяемых через общественные или государственные органы для регулирования поведения соответствующих участников в инфосфере. Не каждый аспект цифрового регулирования является вопросом цифрового управления, и не каждый аспект цифрового управления является вопросом цифрового регулирования. Л. Флориди обращает внимание на то, что соблюдение – это важнейшая форма реализации, посредством которой цифровое регулирование формирует цифровое управление. При этом Питер Калуле (Peter Kalulé) рассматривает регулирование в качестве константы, которая несет в себе как формирующую, так и консервативную силу. Силу, которая стандартизирует, разграничивает и формирует порядок посредством процедур, правил и прецедентов²¹.

Всё это относится и к цифровой этике, понимаемой как раздел информационной этики, который изучает и оценивает моральные проблемы, связанные с данными и информацией (включая обработку, распространение, использование), алгоритмы (включая искусственный интеллект, машинное обучение и роботов) и соответствующие практики и инфраструктуры (включая инновации, программирование, хакерство, профессиональные кодексы и стандарты), чтобы формулировать и морально поддерживать социально позитивное, а в некоторых случаях и правомерное поведение в инфосфере. Цифровая этика формирует цифровое регулирование и цифровое управление через моральную оценку.

---

¹⁸ См.: *Таряник Д. В., Макарьчук Д. С., Стоянов И. А.* Проблематика внедрения инноваций в России // *Проблемы науки*. 2016. № 6 (7). С. 61–65.

¹⁹ См.: *Floridi L.* Soft Ethics and the Governance of the Digital // *Philosophy & Technology*. 2018. № 31. P. 1–8.

²⁰ Там же.

²¹ См.: *Kalulé P.* On the Undecidability of Legal and Technological Regulation // *Law Critique*. 2019. № 30. P. 137.

По мнению Л. Флориди, цифровая этика может быть «жесткой» и «мягкой»²². Мягкая этика охватывает ту же нормативную основу, что и жесткая, но она определяет, что следует и не следует делать сверх существующего регулирования, а не против него или вопреки его сфере действия.

Жесткая этика – это основа регулирования, а мягкая – это основа регулирования в регулировании, т. е. мягкая этика оказывает влияние внутри процесса регулирования, а жесткая – на сам процесс регулирования.

Развивая идею Л. Флориди, предположим, что при действии мягкой этики в регулировании целесообразно использовать техническое регулирование²³ процесса создания, развития ИКТ, а для управления результатами деятельности таких ИКТ необходимо правовое регулирование в рамках жесткой этики.

М. А. Рожкова предлагает под техническим (нормативным) регулированием понимать «установление технических требований и стандартов, которые предъявляются к продукции, а также к производственным, технологическим, логистическим и иным процессам»²⁴. При техническом регулировании акцентируется внимание на объекты, по мнению М. А. Рожковой, в технических нормах раскрывается терминология и содержится описание свойств и характеристик продуктов и процессов. В этом состоит отличие от правового регулирования, воздействующего на субъектов права.

С этой точки зрения цель регулирования – установить фиксированные и устойчивые категории того, какие правовые нормы, обычаи, мораль и поведение применимы к определенной территории, обществу или сообществу в данный момент. Тогда правовое регулирование будет действовать как проактивное управление в виде диспозитивных и императивных правовых регуляторов, которые влияют на общество и его безопасность как в будущем, так и в настоящем. В качестве примера диспозитивного правового регулятора назовем положения Федерального закона от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 03.04.2020): свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом и т. д. Императивный правовой регулятор может быть представлен положениями главы 28 Уголовного кодекса РФ. Здесь закреплены нормы, которые определяют, что является преступлением в сфере компьютерной информации. Эти нормы понятны, имеют четкие границы действия, будут применяться, чтобы обеспечить сохране-

²² См.: Floridi L. Soft Ethics and the Governance of the Digital // *Philosophy & Technology*. 2018. № 31. P. 1–8.

²³ Следует пояснить, что в технологическое регулирование мы включаем техническое, хотя иногда их рассматривают как равнозначные категории. Различие состоит в том, что техническое регулирование – это регулирование какой-либо деятельности, а технологическое регулирование – это регулирование совокупности производственных действий в инфосфере.

²⁴ Рожкова М. А. О правовых аспектах использования технологий : RegTech и SupTech // *Хозяйство и право*. 2020. № 6. С. 3–12.

ние порядка в обществе. Вместе с тем можно предположить, что правовое регулирование в инфосфере не так доступно, согласовано и детерминировано, как это широко представляется.

Сегодня в России происходит осмысление проблем правового регулирования в инфосфере, разработка оптимальных механизмов такого регулирования и их закрепление в законодательстве. Отдельным проблемам правового регулирования в инфосфере посвящено достаточное количество научных публикаций²⁵. Однако право в основном рассматривается как единая ориентированная на суверенитет правовая система или сущность, которая легко регулирует (т. е. путем выявления, обозначения, поддержания и наказания) любой вред/преступления, которые оно стремится сдержать. П. Калулэ констатирует, что такая модель права в качестве всеобъемлющего идеала, которая изолирует себя от всего остального, кроме своего собственного круга ведения, и не производит ничего, кроме постоянства, может вводить в заблуждение²⁶.

Все шире признается, что социальные проблемы являются результатом различных взаимодействующих факторов, не все из которых могут быть известны, природа и актуальность которых со временем меняется, и взаимодействие между которыми будет несовершенным²⁷. В более концептуальных трудах также обращается внимание на динамические взаимодействия субъектов и/или систем, а также на действия сил, которые порождают постоянное напряжение между стабильностью и изменениями внутри системы (в расплывчатых формулировках). Эти взаимодействия сами по себе являются сложными и запутанными, а их цели, намерения, нормы и полномочия разнообразны²⁸. Огромные масштабы применения ИКТ вызывают будущие этические проблемы, и это требует новых теоретических основ, этических и правовых норм.

Для того чтобы определить значение и первенство того или иного вида нормативного регулирования, обозначим приоритетные ИКТ. Бернд Карстен Сталь (Bernd Carsten Stahl), Джоб Тиммерманс (Job

---

²⁵ См.: *Жарова А. К.* Место сетевого информационного сообщества в системе правового регулирования // Репутациология. 2009. № 3(4). С. 29–46 ; *Ее же.* Правовые проблемы развития Интернета // Информационное право. Актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. С. 119–169 ; *Жуков А. З.* Основные проблемы правового регулирования интернет-отношений в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 282–285 ; *Канина Ю. С.* Теоретико-правовое содержание и некоторые проблемы правового регулирования виртуального пространства // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 130–133 ; *Талапина Э. В.* О возможностях правового регулирования Интернета // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 3 (55). С. 57–75 ; *Ее же.* Право и цифровизация : новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 5–17 ; и др.

²⁶ См.: *Kalulé P.* On the Undecidability of Legal and Technological Regulation // Law Critique. 2019. № 30. P. 137.

²⁷ См.: *Black J.* Critical Reflections on Regulation. L., 2002.

²⁸ См.: *Kooiman J. (ed.).* Modern Government: New Government-Society Interactions. L., 1993. P. 35–48.

Timmermans), Кэтрин Флик (Catherine Flick) предложили возможный список новых технологий: аффективные (эмоциональные) вычисления, окружающий интеллект, искусственный интеллект, биоэлектроника, облачные вычисления, Интернет будущего, человеко-машинный симбиоз, нейроэлектроника, квантовые вычисления, робототехника, виртуальная/дополненная реальность²⁹. Важно четко определить эпистемологический статус этого списка, имеющего стратегическое значение через 10–15 лет. Список представляет собой сокращенную версию ИКТ и в настоящее время является предметом дискурса на Западе. Конечно, перечисленные ИКТ создадут новые вызовы и угрозы этического, технологического и правового характера. Однако акцент должен быть сделан именно на этическое регулирование. Ведь главная задача при создании новых технологий состоит в том, чтобы не навредить человеку.

В аналитической записке к докладу «Этика и „цифра“: этические проблемы цифровых технологий» обозначены этические проблемы, возникающие в связи с применением цифровых технологий в различных сферах, где велика роль государства. Особое внимание обращено на три ключевые технологии: сбор и обработку цифровых данных, искусственный интеллект, интернет вещей³⁰. Российские исследователи представляют более краткий список в отличие от западных коллег, но это скорее всего обусловлено исследовательской целью доклада. Как отмечают авторы аналитической записки, масштабное применение цифровых технологий, с одной стороны, необходимо для повышения эффективности госуправления и развития экономики в целом, а с другой – способно вызвать целый ряд этических коллизий, включая нарушение приватности граждан, дискриминацию отдельных категорий людей, «цифровое неравенство» и т. д.

Проблематизируя обозначенные ИКТ, следует выделить категории, нуждающиеся в осмыслении через междисциплинарную оптику: концептуальные вопросы и этические теории, воздействие на отдельных индивидов, социальные последствия, неопределенность результатов, восприятие технологий, роль человека, правовое регулирование.

Важно оценивать воздействие существующих или возникающих ИКТ на конкретную отрасль, нуждающуюся в правовом регулировании, а также окружающую среду или общество, включая рекомендации по снижению рисков или улучшению результатов. Некоторые исследователи говорят о «технологическом прогнозировании», которое стремится выстроить долгосрочное видение всего технологического, экономического или научного сектора путем определения стратегических областей исследований

²⁹ См.: Stahl B. C., Timmermans J., Flick C. Ethics of Emerging Information and Communication Technologies: On the Implementation of Responsible Research and Innovation // *Science and Public Policy*. 2017. № 3(44.) P. 369–381.

³⁰ Этика и «цифра» – кратко о главном. Дата-этика и этика технологий : аналитическая записка к тому 1 доклада «Этика и «цифра» : этические проблемы цифровых технологий». М., 2020.

для улучшения общего благосостояния³¹. Однако упреждающее управление исследованиями и разработками технологий сталкивается с проблемой неопределенности будущего. Это частично основано на фундаментальной характеристике будущего, которая неизвестна.

Федерика Лучиверо (Federica Lucivero) называет «классическую» оценку технологий, имеющую тенденцию к фокусированию на нисходящем централизованном подходе группы экспертов для разработки конечного продукта, который информирует лиц, принимающих решения о потенциальных угрозах появляющегося технологического артефакта³². Такая методология существует в России, в частности в сфере государственного управления ИКТ.

Пристального внимания заслуживает также методология оценки технологий, именуемая как «конструктивная». Ее целью является не разработка четких вариантов или «конечных продуктов» в ИКТ, а создание демократических средств содействия развитию технологий и их влияния на общество. Этот процесс охватывает совместную эволюцию общества и технологии и позволяет предположить, что объективные знания о том, как технология повлияет на общество, не могут быть точно определены³³. Тогда управление осуществлялось бы комплексно, включая правовое, технологическое и этическое регулирование. При этом следует сказать и о недостатках такой методологии. Во-первых, широкий спектр представителей соответствующих социальных групп имеет решающее значение для любого прогноза, основанного на консенсусе, что вызывает значительную слабость этой модели для прогнозов новых ИКТ. Во-вторых, компании часто лишены возможности участвовать в таком анализе из-за возможной потери конфиденциальной информации о новых технологиях на стадии исследований и разработок³⁴.

Таким образом, следует отметить, что основные подходы к регулированию инфосферы лежат в междисциплинарном дискурсе. Зарубежные авторы акцентируют внимание на исследовании связи между этическими оценками и появляющимися технологиями, в приоритете этическое и технологическое регулирование, их коллаборация. Российские исследователи в большей степени анализируют отдельные аспекты проблемы, связанные с правовым регулированием. В зарубежных и отечественных исследованиях существует также различие в определении стратегических направлений развития ИКТ, но это обусловлено скорее спецификой

---

³¹ См.: *Bell W.* Foundations of Futures Studies: History, Purposes, and Knowledge. Vol. 1: Human Science for a New Era. Oxford, 2003 ; *Tran T. A., Daim T. A.* Taxonomic Review of Methods and Tools Applied in Technology Assessment // *Technological Forecasting and Social Change*. 2008. Vol. 75, № 9. P. 1396–1405.

³² См.: *Lucivero F.* Ethical Assessment of Emerging Technologies: Appraising the Moral Plausibility of Technological Visions. Cham, 2016.

³³ *Jasanoff S. (ed.)*. States of knowledge: the co-production of science and the social order. Oxford, 2004 ; *Rip A., Misa T. J., Schot J. (ed.)*. Managing Technology in Society. L., 1995.

³⁴ См.: *Floridi L., Strait A.* Ethical Foresight Analysis: What It is and Why It is Needed? // *Minds & Machines*. 2020. № 30. P. 77–97.

конкретных государств. Объединяющим во всех исследованиях является концепт «инфосфера», наблюдается его идентификация. В качестве приоритетного подхода к регулированию в инфосфере выступает парадигмальный подход Л. Флориды, он вполне применим в условиях российской действительности. В то же время в связи с тем, что ИКТ будут стремительно и активно использоваться в самых разных сферах, требуется четкое определение границ применения как жесткой, так и мягкой цифровой этики в качестве основы регулирования. Текущее состояние проблемы рациональности и эффективности правового, технологического или этического регулирования в инфосфере не решается применением одного из них. Считаем, что целесообразен комплексный междисциплинарный подход как к регулированию, так и его анализу и оценке. Для стимулирования развития и использования ИКТ необходимы адаптация нормативного регулирования в части, касающейся взаимодействия человека с «системами и сущностями, обладающими интеллектом», и выработка соответствующих этических норм. При этом следует избегать избыточного регулирования в этой сфере, так как оно может существенно замедлить темп развития и внедрения инновационных технологических решений. Учитывая тенденцию к усложнению механизмов регулирования в условиях бесконечной неоднородности и широкого применения технологий, важно уделить внимание методологии оценки ИКТ с целью прогнозирования перспектив развития той или иной технологии и своевременного принятия мер по предотвращению возможных рисков.

Библиографический список

Антопольский А. Б., Евстафьев В. Ф., Моздор С. В. Инфосфера больших научно-производственных комплексов как форма организации : методика анализа // Научно-техническая информация. Сер. 2, Информационные процессы и системы. 2016. № 3. С. 1–13.

Багрецова В. А., Кижнер И. А. Проблема разнообразия интеллектуальной традиции в сообществе Digital Humanities // Цифровая гуманитаристика : ресурсы, методы, исследования. Пермь : ПГНИУ, 2017. С. 9–11.

Жарова А. К. Место сетевого информационного сообщества в системе правового регулирования // Репутациология. 2009. № 3 (4). С. 29–46.

Жарова А. К. Правовые проблемы развития Интернета // Информационное право. Актуальные проблемы теории и практики. М. : Юрайт, 2009. С. 119–169.

Жуков А. З. Основные проблемы правового регулирования интернет-отношений в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 282–285.

Канина Ю. С. Теоретико-правовое содержание и некоторые проблемы правового регулирования виртуального пространства // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 130–133.

Ловцов Д. А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере : архитектура и состояние // Государство и право. 2012. № 8. С. 16–25.

Ловцов Д. А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере. М. : РГУП, 2016. 316 с.

Ловцов Д. А., Федичев А. В. Место и роль правовой информатики в системе информационно-правовых знаний // Правовая информатика. 2017. № 1. С. 5–12.

Рожкова М. А. О правовых аспектах использования технологий: RegTech и SupTech // Хозяйство и право. 2020. № 6. С. 3–12.

Талапина Э. В. О возможностях правового регулирования Интернета // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 3 (55). С. 57–75.

Талапина Э. В. Право и цифровизация : новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 5–17.

Таряник Д. В., Макачук Д. С., Стоянов И. А. Проблематика внедрения инноваций в России // Проблемы науки. 2016. № 6 (7). С. 61–65.

Barlow J. P. A Declaration of the Independence of Cyberspace. Davos, 1996. URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence>

Bell W. Foundations of Futures Studies: History, Purposes, and Knowledge. Vol. 1: Human Science for a New Era. Oxford, 2003. 408 p.

Black J. Critical Reflections on Regulation. L. : London School of Economics and Political Science, 2002. 29 p.

Bynum T. Computer and Information Ethics // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. Stanford : Stanford University, 2016. P. 12–14.

Carignani A., Gemmo V., Selmi J. Paradigm Lost: A Reasoned Review of the Literature on the Relationship between Ethics and Technological Innovation // Advances in Social Sciences Research Journal. 2019. № 6 (12). P. 168–180.

DeNardis L. One Internet: an Evidentiary Basis for Policy Making on Internet Universality and Fragmentation // GCIG. Paper Series: № 38. July 2016. URL: <https://www.cigionline.org/publications/one-internet-evidentiary-basis-policy-making-internet-universality-and-fragmentation>

Floridi L. Information Ethics: Its Nature and Scope // Computers and Society. 2006. № 36 (3). P. 21–36.

Floridi L. Information Ethics: on the Philosophical Foundation of Computer Ethics // Ethics and Information Technology. 1999. № 1 (1). P. 33–52.

Floridi L. Information: a Very Short Introduction. N. Y. : Oxford University Press, 2010. 130 p.

Floridi L. Mature Information Societies – a Matter of Expectations // Philosophy & Technology. 2016. № 29 (1). P. 1–4.

Floridi L. Soft Ethics and the Governance of the Digital // Philosophy & Technology. 2018. № 31. P. 1–8.

Floridi L. The Informational Nature of Personal Identity // Minds and Machines. 2011. № 21 (4). P. 549–566.

Floridi L., Sanders J. W. Mapping the Foundationalist Debate in Computer Ethics // Ethics and Information Technology. 2002. № 1 (4). P. 1–9.

Floridi L., Strait A. Ethical Foresight Analysis: What It is and Why It is Needed? // Minds & Machines. 2020. № 30. P. 77–97.

Galanter M. The Legal Malaise; or, Justice Observed // Law and Society Review. 1985. № 19. P. 537–556.

Jasanoff S. (ed.). *States of Knowledge: the Co-production of Science and the Social Order*. Oxford : Routledge, 2004. 336 p.

Kalulé P. On the Undecidability of Legal and Technological Regulation // *Law Critique*. 2019. № 30. P. 137–158.

Kooiman J. (ed.). *Modern Government: New Government-Society Interactions*. L. : Newbury Park : New Delhi, 1993. 296 p.

Lessig L. *The Laws of Cyberspace* // Spinello R., Tavani H. (eds.). *Readings in CyberEthics*. Sudbury, MA : Jones and Bartlett, Second Edition, 2004. P. 134–144.

Lucivero F. *Ethical Assessment of Emerging Technologies: Appraising the Moral Plausibility of Technological Visions*. L. : Springer, 2016. 342 p.

Moor J. H. *The Future of Computer Ethics: You Ain't Seen Nothin'yet!* // *Ethics and Information Technology*. 2001. № 2 (3). P. 89–91.

Rip A., Misa T. J., Schot J. (ed.). *Managing Technology in Society*. L. : Pinter, 1995. 361 p.

Stahl B. C., Timmermans J., Flick C. *Ethics of Emerging Information and Communication Technologies: On the Implementation of Responsible Research and Innovation* // *Science and Public Policy*. 2017. № 3 (44). P. 369–381.

Tran T. A., Daim T. *A Taxonomic Review of Methods and Tools Applied in Technology Assessment* // *Technological Forecasting and Social Change*. 2008. Vol. 75, № 9. P. 1396–1405.

Weber R. H. *Ethics in the Internet Environment* // *CCIG. Paper Series: № 39*. July 2016. P. 1–20. URL: https://www.cigionline.org/sites/default/files/gcig_no.39web.pdf

Wiener N. *The Human Use of Human Beings: Cybernetics and Society*. Boston : Houghton Mifflin; Second Edition Revised, N. Y. : Doubleday Anchor, 1954. 344 p.

References

Antopolsky A. B., Evstafiev V. F., Mozdor S. V. *Infosphere of Large Scientific and Industrial Complexes as a Form of Organization: Analysis Method* // *Scientific and Technical Information. Ser. 2, Information Processes and Systems*. 2016. No. 3. P. 1–13.

Bagretsova V. A., Kizhner I. A. *Problem of the Diversity of Intellectual Tradition in the Community of Digital Humanities* // *Digital Humanities: Resources, Methods, Research*. Perm : PGNIU, 2017. P. 9–11.

Zharova A. K. *Legal Problems of the Development of the Internet* // *Information Law. Actual Problems of Theory and Practice*. M. : Yurajt, 2009. P. 119–169.

Zharova A. K. *The Place of the Network Information Community in the System of Legal Regulation* // *Reputatiology*. 2009. No. 3(4). P. 29–46.

Zhukov A. Z. *The Main Problems of Legal Regulation of Internet Relations in the Russian Federation* // *Problems of Economics and Legal Practice*. 2018. No. 5. P. 282–285.

Kanina Yu. *Theoretical and Legal Content and Some Problems of Legal Regulation of Virtual Space* // *Problems of Economics and Legal Practice*. 2018. No. 5. P. 130–133.

Lovtsov D. A. *Systemology of Legal Regulation of Information Relations in the Infosphere*. M. : RGUP, 2016. 316 p.

Lovtsov D. A. Systemology of Legal Regulation of Information Relations in the Infosphere: Architecture and State // State and law. 2012. No. 8. P. 16–25.

Lovtsov D. A., Fedichev A. V. Place and Role of Legal Informatics in the System of Information and Legal Knowledge // Legal Informatics. 2017. No. 1. P. 5–12.

Rozhkova M. A. On the Legal Aspects of the Use of Technologies: RegTech and SupTech // Economy and Law. 2020. No. 6. P. 3–12.

Talapina E. V. On the Possibilities of Legal Regulation of the Internet // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2016. No. 3 (55). P. 57–75.

Talapina E. V. Law and Digitalization: New Challenges and Prospects // Journal of Russian Law. 2018. No. 2 (254). P. 5–17.

Taryanik D. V., Makarchuk D. S., Stoyanov I. A. The Problems of Introducing Innovation in Russia // Problems of Science. 2016. No. 6 (7). P. 61–65.

Barlow J. P. A Declaration of the Independence of Cyberspace. Davos, 1996. URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence>

Bell W. Foundations of Futures Studies: History, Purposes, and Knowledge. Vol. 1: Human Science for a New Era. Oxford, 2003. 408 p.

Black J. Critical Reflections on Regulation. L. : London School of Economics and Political Science, 2002. 29 p.

Bynum T. Computer and Information Ethics // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. Stanford : Stanford University, 2016. P. 12–14.

Carignani A., Gemmo V., Selmi J. Paradigm Lost: A Reasoned Review of the Literature on the Relationship between Ethics and Technological Innovation // Advances in Social Sciences Research Journal. 2019. No. 6 (12). P. 168–180.

DeNardis L. One Internet: an Evidentiary Basis for Policy Making on Internet Universality and Fragmentation // GCIG. Paper Series: No. 38. July 2016. URL: <https://www.cigionline.org/publications/one-internet-evidentiary-basis-policy-making-internet-universality-and-fragmentation>

Floridi L. Information Ethics: Its Nature and Scope // Computers and Society. 2006. No. 36 (3). P. 21–36.

Floridi L. Information Ethics: on the Philosophical Foundation of Computer Ethics // Ethics and Information Technology. 1999. No. 1 (1). P. 33–52.

Floridi L. Information: a Very Short Introduction. N. Y. : Oxford University Press, 2010. 130 p.

Floridi L. Mature Information Societies – a Matter of Expectations // Philosophy & Technology. 2016. No. 29 (1). P. 1–4.

Floridi L. Soft Ethics and the Governance of the Digital // Philosophy & Technology. 2018. No. 31. P. 1–8.

Floridi L. The Informational Nature of Personal Identity // Minds and Machines. 2011. No. 21 (4). P. 549–566.

Floridi L., Sanders J. W. Mapping the Foundationalist Debate in Computer Ethics // Ethics and Information Technology. 2002. No. 1 (4). P. 1–9.

Floridi L., Strait A. Ethical Foresight Analysis: What It is and Why It is Needed? // Minds & Machines. 2020. No. 30. P. 77–97.

Galanter M. The Legal Malaise; or, Justice Observed // Law and Society Review. 1985. No. 19. P. 537–556.

Jasanoff S. (ed.). *States of Knowledge: the Co-production of Science and the Social Order*. Oxford : Routledge, 2004. 336 p.

Kalulé P. On the Undecidability of Legal and Technological Regulation // *Law Critique*. 2019. No. 30. P. 137–158.

Kooiman. J. (ed.). *Modern Government: New Government-Society Interactions*. L. : Newbury Park : New Delhi, 1993. 296 p.

Lessig L. *The Laws of Cyberspace* // Spinello R., Tavani H. (eds.). *Readings in CyberEthics*. Sudbury, MA : Jones and Bartlett, Second Edition, 2004. P. 134–144.

Lucivero F. *Ethical Assessment of Emerging Technologies: Appraising the Moral Plausibility of Technological Visions*. L. : Springer, 2016. 342 p.

Moor J. H. *The Future of Computer Ethics: You Ain't Seen Nothin'yet!* // *Ethics and Information Technology*. 2001. No. 2 (3). P. 89–91.

Rip A., Misa T. J., Schot J. (ed.). *Managing Technology in Society*. L. : Pinter, 1995. 361 p.

Stahl B. C., Timmermans J., Flick C. *Ethics of Emerging Information and Communication Technologies: on the Implementation of Responsible Research and Innovation* // *Science and Public Policy*. 2017. No. 3 (44). P. 369–381.

Tran T. A., Daim T. *A Taxonomic Review of Methods and Tools Applied in Technology Assessment* // *Technological Forecasting and Social Change*. 2008. Vol. 75, No. 9. P. 1396–1405.

Weber R. H. *Ethics in the Internet Environment* // *CCIG. Paper Series: No. 39*. July 2016. P. 1–20. URL: https://www.cigionline.org/sites/default/files/gcig_no.39web.pdf

Wiener N. *The Human Use of Human Beings: Cybernetics and Society*. Boston : Houghton Mifflin; Second Edition Revised, N. Y. : Doubleday Anchor, 1954. 344 p.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Ерохина Ю. В., кандидат юридических наук, доцент департамента теории права и межотраслевых юридических дисциплин

E-mail: yerohina@hse.ru

National Research University «Higher School of Economics»

Erokhina Yu. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the School for Theory of Law and Cross-sectoral Legal Disciplines

E-mail: yerohina@hse.ru